

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Приговор как акт правосудия»

Обучающийся

Г.А. Домницкая

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы, выбранной для настоящего исследования, обусловлена тем, что в отечественных законах уголовно-процессуальной направленности необходимо отразить приоритетность прав и свобод человека и гражданина.

Результаты, полученные в ходе анализа судебной практики, связанной с темой исследования, свидетельствуют о том, что множество вынесенных приговоров далеко не в каждом случае полностью отвечают предъявляемым законодателем требованиям.

Цель данной работы заключается в том, чтобы всесторонне исследовать приговор, выступающий в качестве главного акта правосудия.

Исследование базируется на анализе положений, изложенных в нормах Конституции РФ, решениях Конституционного Суда РФ, согласно соответствующим международным актам и отечественным политико-правовым документам.

Уделяется внимание изучению характеристик приговора и его значения в контексте гарантирования защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

Задачи:

- рассмотреть теоретические и правовые стороны приговора;
- изучить общие вопросы процедур постановления приговора, его подписания и провозглашения;
- определить проблемные вопросы, связанные с приговором суда в качестве итогового акта уголовного судопроизводства.

В качестве объекта настоящего исследования выступают общественные отношения, появляющиеся из-за рассмотрения уголовного дела судом, вынесения судом приговора.

Предметом исследования являются сложности теоретического и практического характера, напрямую связанные с вынесением судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

С точки зрения структурного наполнения данная работа включает в себя следующие элементы: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В введении обосновывается актуальность темы, ставятся цель и задачи исследования.

В главах основного текста рассматриваются поднимаемые вопросы.

В заключении изложены выводы, которые были сформулированы на протяжении всего исследования.

Список используемой литературы и используемых источников содержит нормативно-правовые акты и научные источники, связанные с темой исследования.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Теоретические и правовые аспекты приговора.....	10
1.1 Понятие и значение приговора как акта правосудия.....	10
1.2 Виды приговоров и основания их постановления	14
1.3 Сущность оправдательного приговора.....	16
1.4 Особенности обвинительного приговора.....	20
1.5 Требования, предъявляемые к приговору суда.....	25
Глава 2 Общие вопросы постановления приговора, его подписания и провозглашения.....	31
2.1 Вопросы, разрешаемые при постановлении приговора	31
2.2 Составление приговора, его подписание и провозглашение	39
Глава 3 Проблемные вопросы приговора суда как итогового акта уголовного судопроизводства	47
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Поскольку в современных реалиях в качестве основы реализуемой отечественной судебной-правовой реформы выступает идея создания уголовного судопроизводства охранительного вида, приоритетность прав и свобод человека требуется утвердить на уровне отечественного уголовно-процессуального законодательства.

При этом роль главной тенденции, прослеживаемой в области судопроизводства, отводится разделению процессуальных форм, характерных для реализации правосудия, с помощью совершенствования упрощенных порядков для рассмотрения дел или активного использования усложненных форм судопроизводства. Закономерным результатом этого разделения, в рассматриваемой в рамках данного исследования области, является уход от традиционного восприятия приговора в качестве процессуального акта правосудия, который постановляется судом в соответствии с итогами, полученными в ходе судебного следствия, и включает основания для его вынесения. Другими словами, осуществляется уход от того, что обычно ставилось в один ряд с обоснованностью, законностью и мотивированностью решения.

В первую очередь, в данном случае мы говорим об особых порядках, которые подробно описываются в положениях, изложенных в гл. 40 и гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Эти порядки призваны исключить проведение судебного следствия по основному вопросу касательно виновности лица в преступлении. Из-за этого решения описательно-мотивировочная часть приговора не включает в себя анализ доказательств и оценку этих доказательств, выполненную судом.

В то же время в соответствии с требованиями, изложенными в Федеральном законе от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс», производится глобальная реформа в области судопроизводства с привлечением к процессу присяжных

заседателей, во многом увеличивающая область его влияния. Окончание его представлено в виде приговора, который не содержит доказательства, связанные с основным вопросом процесса.

Примечательно, что в современных реалиях наблюдается сильнейшее развитие альтернативных способов, которые используются при работе над уголовными делами на фоне применения других мер, имеющих уголовно-правовую направленность, из-за которых обоснованный и мотивированный приговор прекращает быть итоговым судебным актом.

При этом реализация правосудия, что следует из анализа положений, входящих в ст. 118 Конституции РФ, является исключительным правом суда, поэтому нельзя перекладывать выполнение данной функции на иные внесудебные органы государства. Подобное отношение объясняется особым правовым порядком, свойственным деятельности суда. Последняя предусматривает наличие исключительных полномочий, которые позволяют суду рассматривать и разрешать дела, с которыми не могут работать иные государственные органы.

Подчеркнем, что приговор суда выступает в качестве основного акта правосудия, который заканчивает процесс реализации процессуальной деятельности. Поэтому вполне закономерно, что особенно значимыми становятся те вопросы, которые связаны с постановлением приговора именно по уголовным делам.

Под приговором суда законодатель подразумевает «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания, либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции». Данное определение приводится п. 28 ст. 5 УПК РФ. При этом приговор предсказуемо заканчивает работу суда первой инстанции. Он является единственным процессуальным документом, выносимым именем Российской Федерации. Поэтому важно, чтобы он полностью отвечал трем главным требованиям: законности, обоснованности и справедливости.

Согласно ст. 297 УПК РФ, приговор будет «законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен с соблюдением порядка, установленного Уголовно-процессуальным Кодексом, и основан на правильном применении уголовного закона» [68].

Примечательно, что в данном случае обоснованность сводится к тому, что каждый сделанный судом вывод базируется исключительно на доказательствах, которые перед этим тщательно исследовались и соответствуют всем обстоятельствам. В свою очередь, справедливый приговор подразумевает, что вопрос о виновности или невиновности разрешен верно, а наказание суд назначил соизмеримым степени тяжести поступка, изучив личность подсудимого.

Закономерно, что достаточно высокие требования к приговору представляет процессуальная теория и практика. Обусловлены они стремлением поднять на новый уровень авторитет суда. Для реализации этого стремления суды вынуждены выносить только приговоры, которые указанным требованиям отвечают.

Результаты анализа судебной практики свидетельствуют о том, что стабильно увеличивается количество приговоров судов, которые не полностью выполняют указанные условия. Нередко на практике решения, которые видятся верными по своей сути, в рамках приговора предстают лишенными законности или справедливости. В итоге крайне проблематично проконтролировать факт законности и обоснованности приговора, его правильное исполнение в действительности.

В соответствии с выполненным анализом судебной практики можно заметить, что во время вынесения приговора случается множество ошибок. Так, по итогам 2022 года Оренбургский областной суд в апелляционной инстанции отменил или изменил в качестве незаконных или необоснованных примерно 1% обжалованных приговоров, вынесенных судами первой инстанции.

Все описанные выше доводы обуславливают актуальность темы, выбранной для исследования в рамках выпускной квалификационной работы.

Степень научной разработанности рассматриваемой темы. Изучением темы приговора суда активно занимались А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий; Г.И. Бушуев, В.М. Бозров, В.А. Ворожцов, В. Горобец, О.Ю. Гай, Ю.Н. Грошевой, В.Я. Дорохов, А.П. Гуськова, В.Г. Заболоцкий, З.З. Зинатуллин, П.А. Лупинская, А.С. Кобликов, В.П. Нажимов, М.Ф. Маликов, Е.Г. Мартынчик, Т.Г. Морщакова, С.Г. Мирецкий, Л. Надь, В.С. Николаев и др.

Цель исследования заключается в том, чтобы всесторонне изучить приговор в качестве основного акта правосудия в контексте Конституции РФ, решений Конституционного Суда РФ согласно международным актам и отечественным политико-правовым документам, его свойства и значение для защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве.

Чтобы достичь поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть теоретические и правовые стороны приговора;
- изучить общие вопросы процедур постановления приговора, его подписания и провозглашения;
- определить проблемные вопросы, связанные с приговором суда в качестве итогового акта уголовного судопроизводства.

Объект исследования: общественные отношения, появляющиеся из-за рассмотрения уголовного дела судом, вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Предмет исследования: теоретические и практические сложности, связанные с вынесением судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

Методы исследования: методы логического анализа, конкретно-исторический, сравнительно-правовой, комплексный и системный подходы.

Информационная база исследования включает в себя: нормативно-правовые акты с последними актуальными изменениями, статистические

материалы, труды ведущих отечественных и зарубежных авторов, периодическую печать, Интернет-ресурсы по теме работы.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам данного исследования. Данная работа включает в себя следующие элементы: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В введении обосновывается актуальность темы, ставятся цель и задачи исследования. В главах основного текста рассматриваются основные понятия, природа, аспекты приговоров суда. В заключении изложены выводы, которые были сформулированы на протяжении всего исследования. Список используемой литературы и используемых источников содержит нормативно-правовые акты и научные источники, связанные с темой исследования, и включает в себя 74 позиции.

Глава 1 Теоретические и правовые аспекты приговора

1.1 Понятие и значение приговора как акта правосудия

В соответствии с целью данного исследования видится целесообразным начать основную его часть с анализа теоретических и правовых сторон, определяющих специфику приговора сегодня. Поэтому, в первую очередь, уделим внимание понятийному аппарату, с которым нам предстоит работать. Рассмотрим значения основных понятий. Так, приговор позиционируется в качестве веления суда. Или, другими словами, он является итогом всего судебного разбирательства, а его вынесение относится к полномочиям судов первой или апелляционной инстанции. Для его объявления суд должен полностью соблюдать регламент, который достаточно подробно прописан в отечественном законодательстве.

В соответствии с положениями, изложенными в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, правосудие на территории Российской Федерации может быть осуществлено исключительно судом. [33] Исходя из данного положения Конституции РФ, можно заключить, что никакой другой орган власти не имеет права вершить правосудие в нашей стране. Поэтому человека можно признать в качестве виновного в каком-либо преступлении и наказать только в том случае, если судом был вынесен приговор об этом, который вступил в свою силу.

В ст. 297 УПК РФ, указано, что вынесенный судом приговор обязан характеризоваться законностью, справедливостью, обоснованностью и мотивированностью. Законодатель описывает эти требования следующим образом: «главными признаками, характеризующими приговор как акт правосудия, являются:

- решение, которое вынесено судом первой или апелляционной инстанции по уголовному делу;

- разрешение вопросов, касающихся виновности или невиновности лица (подсудимого), а также назначение ему наказания либо освобождение его от наказания» [10, с. 185].

В свою очередь, суд, который должен преследовать цель своего существования в виде восстановления справедливости, соблюдения прав и свобод людей, занимается разрешением конфликтных ситуаций. В данный момент только правосудие по уголовным делам выступает самым многообещающим вариантом устранения споров, которые появляются в социуме. Данная деятельность призвана в определенной мере защищать и сохранять в неприкосновенности права граждан [9, с. 27-28].

В качестве главного условия реализации правосудия позиционируется соблюдение принципа основной независимости, подчинения установленному закону и беспристрастности судей.

В положениях УПК РФ законодатель приводит толкование термина «приговор», отражает этапы работы над ним. Например, в п. 28 ст. 5 УПК РФ приводятся его признаки, призванные описать его содержание в качестве итогового документа по разбирательству.

В свою очередь, отечественные процессуалисты по-разному рекомендуют уточнить и детализировать определение данного термина. Так, одни полагают, «что понятие приговора должно быть расширено путем добавления к нему моментов процедуры становления приговора, что позволит продемонстрировать, что приговор является заключением, которое вынесено судом на основании рассмотрения и разбирательства доказательств, предоставленных в судебном процессе. А также, что текущий процессуальный правовой документ декретирован в специальной комнате совещаний» [25, с. 11].

Другие же исследователи рекомендуют подчеркнуть тот факт, «что понятие приговор представляет собой окончательное решение судьи, который наделен силой закона» [17, с. 27].

Третьи эксперты считают нужным «обосновать в понятии приговора тот факт, что данное заключение о виновности или наоборот невиновности подсудимого в деянии преступления, по данному обвинению в коем он представлен суду» [1, с. 217].

Каждая из приведенных точек зрения отражает «свою» сторону, свойственную приговору. Но, в рамках данного исследования, мы будем придерживаться мнения о том, что определение, которое изложено законодателем в УПК РФ, в нужной мере представляет его суть, делая его максимально простым для применения судами на практике и для изучения теоретиками.

В то же время видится справедливым указание некоторых советских экспертов в этой области о том, что отношение государства к действиям, которые нарушают уголовное законодательство, выражается исключительно в приговоре. В нем суд дает оценку от имени государства самим выполненным действиям и личности подсудимого [10, с. 186].

В рамках данного исследования более детально рассмотрим некоторые из таких мнений:

Например, И.Д. Перлов высказывался о том, что в современном понятии воедино сходятся элементы:

- «вопросы о преступлении и виновности подсудимого в его совершении;
- вопросы, напрямую имеющие связь с наказанием;
- вопросы, связанные с иском граждан, уликами и вещественными доказательствами и другие вопросы» [45, с. 13].

В то же время, по мнению Г.Н. Агеевой «эти вопросы должны быть в обязательном порядке рассмотрены в приговоре, так как именно они позволяют ответить на главный вопрос о виновности подсудимого» [2, с. 101].

В свою очередь, А.П. Гуськова считает, что при постановлении приговора первостепенным является ответ, виновен ли человек, которого

обвинили в совершении преступления, в то же время вопрос о назначении наказания является только производным [21, с. 92-95].

Добавим, что Ю.М. Грошевой пишет: «суд от имени государства разрешает основной вопрос каждого уголовного дела – о наличии или отсутствии события преступления, о виновности или невиновности подсудимого. Приговор выражает убеждение судей в правильности принятых ими решений» [18, с. 19].

Результаты анализа работ отечественных современных процессуалистов свидетельствуют о том, что для обозначения приговора используются разные понятия: процессуальный документ и акт власти государства.

Так, М.Т. Аширбекова и В.Н. Тронева подчеркивают, что в приговоре отображается предметный признак и процессуально-процедурный [5, с. 32]

В рамках данного исследования видится целесообразным изучение значения понятия «предметный признак» в этом контексте, так как о нем упоминают эксперты в этой области. Так, в качестве предметного признака позиционируется круг вопросов, разрешаемых непосредственно в приговоре. В то же время положения из п. 28 ст. 5 УПК РФ гласят, что на первый план во время вынесения приговора выходят два аспекта: наличие или отсутствие виновности человека и его будущее наказание или его отсутствие. Именно эти аспекты в своей совокупности выделяют приговор на фоне всех остальных судебных резолюций.

В.Г. Глебов и Е.А. Зайцева пользуются определением: «Судебный приговор – акт правосудия, вынесенный судом первой или апелляционной инстанции, в котором разрешаются вопросы о виновности или невиновности подсудимого. О применении или не применении к нему наказания или освобождении от отбывания наказания» [71, с. 65].

Можно сказать, что еще приговор суда позиционируется в качестве акта публичной власти, который ориентирован на защиту интересов государства и социума. При этом защита интересов потерпевшего видятся второстепенной несмотря на нелогичность этого подхода.

Обобщая вышеизложенное, можем заключить, что основными понятиями, которые используются при определении приговора, являются: акт правосудия, акт судебной и государственной власти и решение суда.

Сопоставив различные точки зрения исследователей по данному вопросу, уделив внимание их вариантам интерпретации термина «приговор», можно сделать вывод о том, что приговор – это акт, и решение, подвластное только суду.

1.2 Виды приговоров и основания их постановления

Для достижения цели настоящего исследования необходимо всесторонне изучить основные виды приговора. Каждый вынесенный приговор входит в одну из категорий: оправдательные или обвинительные.

На практике оправдательный приговор постановляется в том случае, когда:

- не установлено событие преступления;
- подсудимый непричастен к совершению преступления;
- в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Оправдание по любому из перечисленных оснований означает признание подсудимого невиновным и влечет за собой его реабилитацию.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена достаточной совокупностью исследованных судом достоверных доказательств.

Обвинительный приговор может предусматривать:

- назначение уголовного наказания, подлежащего отбыванию осужденным;

- назначение уголовного наказания и освобождение от его отбывания, если истекли сроки давности уголовного преследования, либо издан акт амнистии, освобождающий от применения наказания, назначенного осужденному данным приговором, или же время нахождения подсудимого под стражей с учетом правил зачета предварительного заключения поглощает наказание суда;
- отсутствие уголовного наказания, когда в отношении подсудимого выносится оправдательный приговор, а по основаниям из ст. 302 УПК РФ он признается невиновным и будет реабилитирован, согласно гл. 18 УПК РФ.

Не допускается вынесение обвинительного приговора, основанного на предположениях. Требуется, чтобы суд, принимая решение о виновности обвиняемого, руководствовался совокупностью доказательств, подтверждающих вину подсудимого, которые были изучены в рамках проведения судебного разбирательства.

Суд постановляет обвинительный приговор в случае, предусмотренном п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК, если к моменту вынесения приговора:

- издан акт об амнистии, освобождающий от применения наказания, назначенного осужденному данным приговором;
- время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил зачета наказания, установленных статьей 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом.

При постановлении обвинительного приговора суд выбирает вид и размер наказания.

Если основания для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, указанные в п. 1-3 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения, по существу. В случаях, «предусмотренных п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, суд постановляет оправдательный приговор, а в случаях,

предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания (ч. 8 ст. 302 УПК РФ)» [55].

Добавим, что наличие некоторых отличительных особенностей нормативно-правового акта позволяет отметить разновидности приговора, связанные с порядком разбирательства.

Соответственно, наряду с приговором, постановленным в общем порядке разбирательства, существуют иные типы приговоров:

- приговор, вынесенный в особом порядке разбирательства, когда с обвиняемым заключено досудебное соглашение для сотрудничества;
- приговор по уголовному делу, где дознание осуществлялось в сокращенной форме;
- вынесенный без обвиняемого;
- вынесенный по вердикту коллегии присяжных.

Рассматривая вышесказанное, можно сделать вывод о неизменной взаимосвязи каждого вида приговора и специфики его содержания. Приговор, постановленный в общем порядке разбирательства, отличается от приговора, постановленного в альтернативных условиях. Их различие в части обоснованности приговора обуславливает необходимость различия процессов проверки и пересмотра данных приговоров.

1.3 Сущность оправдательного приговора

Необходимо сказать, что сегодня в российском судопроизводстве выносимый судом оправдательный приговор является довольно редким явлением, в связи с этим его постановление зачастую приводит к сильному общественному резонансу и противоречивым высказываниям.

В случае вынесения такого приговора подразумевается, что человек не совершал того преступления, в котором его обвиняли. Когда такой приговор начинает действовать, происходит полная реабилитация человека, не

допускается проведение никаких изъятий. Сама реабилитация подразумевает, что ему необходимо компенсировать нанесенный ущерб имущественного и морального характера. Также его необходимо восстановить во всех его прежних правах.

Примечательно, что после вступления в силу он наделяется общеобязательным значением, поэтому его обязаны исполнить государственные органы, должностные лица и все граждане страны. Его может отменить вышестоящий суд, но в отдельных ситуациях, которые отмечены на законодательном уровне.

Оправдательный приговор свидетельствует о том, что «предварительное следствие (дознание) в отношении подсудимого проведено незаконно, позиция прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт), является ошибочной. В некоторых случаях ошибочной признается позиция государственного обвинителя. Принимая во внимание тот факт, что указанные действия производятся государственными органами и от имени государства, можно сделать вывод о том, что оправдательный приговор является механизмом контроля за законностью действий, совершаемых от имени государства, который реально способен обеспечить восстановление справедливости и прав граждан, реализуя тем самым восстановительную функцию права» [61, с. 142].

Поэтому этот вид приговора выступает максимальным уровнем самокритичности органов власти, способом принесения извинений невиновному гражданину за то, что в его отношении было развернуто уголовное преследование. Суд может вынести его лишь в случае наличия для этого доказательств.

В свою очередь, А. Гагарский отмечает: «... вынесение оправдательных приговоров является наиболее острой формой реагирования судов первой инстанции на необоснованность привлечения лиц к уголовной ответственности органами предварительного расследования, которая не

получает необходимой поддержки судов кассационной и надзорной инстанций» [16, с. 52].

Необходимо понимать, что вынесение оправдательного приговора ставит в положение противодействия такие структуры, как суд и следственные органы. Сам он реализует функцию государственного инструмента, с помощью которого можно отслеживать качество работы следствия, чтобы не допустить случаи предвзятости. Поэтому на практике возникает спорное отношение суда к его вынесению.

Как правило, «значение оправдательного приговора рассматривается в трёх аспектах: социально-политическом, воспитательно-предупредительном и процессуальном. Обычно каких-либо сложностей в понимании и уяснении сути первых пунктов не возникает. Если принять во внимание приоритет конституционных прав и свобод граждан в деятельности органов власти, недопустимость произвольного лишения неотъемлемых прав и свобод человека» [61, с. 143].

При изучении первого аспекта вопроса необходимо обратиться к социализации бесосновательно подвергнутых уголовному преследованию. Суть «его состоит во властном отрицании преступления в качестве социально неправомерного поведения в деятельности человека, в признании его государством как политической формацией невиновным в инкриминированном деянии, в восстановлении общественных прав и признании неотделимости его от законопослушного общества, оправданный должен быть полностью восстановлен в глазах социума, поскольку государство официально заявило о его невиновности, признав право возмещения за необоснованное возведение его государством в статус обвиняемого и подсудимого» [61, с. 143].

Суть второго аспекта заключается «в предостережении органов уголовного преследования (в особенности прокурора) о недопустимости подвергать невиновного человека уголовному преследованию, которое сопровождается мерами принуждения, которые порой связаны с помещением

подозреваемых, обвиняемых в следственные изоляторы, ограничением других конституционных прав граждан и т.д. Государство в лице своих органов себя воспитывает путём выставления себе на виду у всего общества резко отрицательной оценки. Это так называемая негативная сторона воспитательной функции. Позитивное же воспитание подчёркивает авторитет прав и свобод человека, недопустимость их попрания кем бы то ни было, даже всеильным государством. Предназначение позитивного воспитания обращено к каждому индивиду, имеет целью повышение уровня его правосознания и правовой культуры населения, обеспечение веры в справедливость и объективность решений государства, придание уверенности в беспристрастности суда как последнего правового рубежа. Воспитательное значение оправдательного приговора высоко поднимает планку защиты конституционных прав человека, заявляя об их исключительности, не позволяя жертвовать ими во имя сомнительных целей. В научной среде встречались и противоположные мнения. К примеру, В.И. Каминская и Э.М. Левакова на основе данных опроса 65 судей сформулировали вывод о том, что оправдательные приговоры не имеют ни воспитательного, ни процессуального действия» [61, с. 143] [3, с. 70].

Оправдание подсудимого «является для органов предварительного расследования и прокуратуры стимулом к повышению качества своей работы, побуждает уважительно относиться к обвиняемым (подсудимым). Оправдательный приговор, вынесенный на законных основаниях и обоснованный позицией суда убеждает оправданного и других граждан в справедливости правосудия, в том, что суд является преградой для необоснованных обвинений, что каждое уголовное дело разрешается объективно, в соответствии с законом, он укрепляет престиж суда и доверие к нему, пропагандирует важные правовые идеи о недопустимости осуждения подсудимых на основе сомнительных или недостаточных доказательств» [44, с. 24].

При этом суть оправдательного приговора сводится к ряду признаков, а именно:

- установление виновности обвиняемого в преступлении;
- признание его невиновности;
- восстановление в правах.

Подчеркнем, что нередко отечественные процессуалисты в своих выводах понятие приговора связывали «только с решением суда касательно вопросов наличия или отсутствия вины того, кто был предан суду по уголовному делу» [37, с. 223].

Добавим, что лишь вынесение судом оправдательного приговора может сегодня защитить права, нарушенные из-за незаконного вовлечения в уголовный процесс. Поэтому этот вид приговора настолько важен для всей уголовно-правовой системы. Его вынесение влечет за собой полную реабилитацию человека, в связи с этим он больше не должен столкнуться ни с какими нравственными лишениями, обусловленными обвинением.

1.4 Особенности обвинительного приговора

Далее более детально рассмотрим специфические черты, свойственные именно обвинительному приговору. По сути, это решение суда первой или апелляционной инстанции о виновности подсудимого и назначении ему наказания, не назначении наказания, освобождении его от наказания.

Поскольку он позиционируется в роли акта правосудия и выносится именем Российской Федерации, он обязан строиться на общности доказательств, которые должны быть рассмотрены и всесторонне изучены во время судебного заседания. Важно сохранить в тайне процесс совещания судей, как того требует закон.

Важно, чтобы все выводы, которые включаются судом в приговор, базировались на общности из множества доказательств, с которыми велась работа в рамках заседания (ст. 240 УПК РФ). При этом данный вид приговора

подразумевает под собой, что от суда требуется уделить достаточное количество внимания обоснованию вида и размера наказания, используемых в отношении виновного в нарушении закона человека. В то же время для него требуются допустимые и достоверные доказательства в достаточном для этого объеме. От суда требуется таким доказательствам дать оценку в рамках приговора: в отдельности и в их общности (ст.ст. 17, 88 УПК РФ) [68].

Каждый вывод, сделанный судом в рамках приговора, обязан коррелировать с изученными доказательствами и обстоятельствами. При этом недопустимо, чтобы в них присутствовали противоречия в любом их проявлении (ст. 307 УПК РФ) [68].

В соответствии с анализом положений, входящих в ч. 4 ст. 14 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель запрещает судам выносить обвинительный приговор, отталкиваясь только от предположений [68]. Другими словами, очевидно, что факт виновности человека необходимо подкрепить общностью доказательств, которые суд обязан всесторонне изучить. Об этом свидетельствует и текст, который приводится в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» [54]. В нем подробно говорится, что важно подтверждать все выводы, которые формулируются судьей, прибегнув для этого к всестороннему анализу каждого доказательства без учета того, что они могут носить противоположный характер.

Подчеркнем, что приговор нельзя расценивать в качестве мотивированного в том случае, если при его постановлении выводы, сделанные судом, не были подкреплены соответствующими доказательствами, а решения, принятые по вопросам, имеющимся в приговоре, не обоснованы доводами. Мотивированным будет считаться только тот приговор, в основе которого лежат нормы закона и доводы, сделанные судом в ходе судебного разбирательства, а также указаны все доказательства, которые были рассмотрены. Мотивированность приговора

позволяет наглядно сформулировать связь между рассматриваемыми доказательствами и выводами суда.

В актуальной на данный момент редакции уголовно-процессуального законодательства отсутствует как таковое понятие «справедливость приговора». А В.М. Бозров и Н.В. Костовская полагают, что «одна из причин тому – возведение социальной ценности в уголовно-процессуальную категорию» [11, с. 19]

Согласно нормам ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, можно заключить, что в качестве несправедливого законодатель рассматривает приговор, если по нему суд назначил наказание, которое не коррелирует с тяжестью поступка обвиняемого, его личностью [68]. Немотивированным будет и приговор, где наказание видится лишенным справедливости из-за своей излишней мягкости или, напротив, жесткости.

Добавим, что во время выбора наказания суд должен очень внимательно относиться к поступку и тому, что будет следовать за ним – воздаянию. Большое значение имеет то, что осуществить требование касательно справедливости приговора получится лишь в случае реализации принципа индивидуализации вины.

При этом А.В. Грудиева говорит о том, что приговор позиционируется в качестве исключительного процессуального акта, которого действующая сегодня судебная система наделяет возможностью поставить точку в рассмотрении вопроса о том, виновен ли человек или нет. В то же время лишь обвинительный приговор способен назначить ему наказание или не назначить его. Примечательно, что существует достаточное количество обстоятельств, оказывающих прямое воздействие на принятие приговора судьей. Например, на законодательном уровне предусмотрены определенные требования, которым должен отвечать язык и стиль, в котором он оформлен [20, с. 78].

Эти требования изложены в п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»: «приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях, недопустимо

использование непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, загромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу дела» [56].

Подчеркнем, что в положениях, входящих в ч. 4 ст. 302 УПК РФ, законодатель предельно понятно отражает те условия, которые могут являться основанием для такого вида приговора. Таким условием является соблюдение принципа презумпции невиновности – обвинительный приговор нельзя основывать на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ) [68]. Другими словами, абсолютно каждый вывод, сделанный судом в обвинительном приговоре, должен базироваться исключительно на достоверных доказательствах. Если у суда появляются сомнения, а их не получилось ликвидировать во время заседания, они должны быть интерпретированы им исключительно в пользу подсудимого.

Существует еще одно требование, согласно которому для подтверждения факта виновности человека в нарушении закона нужна общность из нескольких доказательств. От суда требуется выполнить их оценку, чтобы по ее итогам расценивать их в качестве достаточных, чтобы вынести обвинительного вида приговор.

Примечательно, что законодатель обязывает суд выносить приговор лишь в том случае, когда им проведена работа над общностью из ряда доказательств. Но в том случае, когда человек целиком признает свою вину, а иных доказательств нет, это не может считаться судом основанием для того, чтобы он признал человека виновным. Когда доказательства в материалах были представлены и в силу каких-либо обстоятельств не изучались на заседании, их запрещается учитывать во время постановления приговора, что следует из анализа норм из ч. 2 ст. 77 УПК РФ [68].

Более детально рассмотрим тот факт, что обвинительные приговоры можно разделить на несколько видов на основании такого критерия, как подход к назначению судом наказания. При назначении последнего суд обязан

в приговоре точно отметить его вид и размер, установить момент, который будет считаться началом срока отбывания.

В то же время законодатель предусматривает несколько ситуаций, при которых обвинительный приговор содержит назначение наказания и одновременно освобождает от отбывания.

Перечислим данные ситуации:

- «органами власти выпущен акт об амнистии, чьи положения освобождают от использования соответствующего наказания;
- время, на протяжении которого подсудимый пребывал под стражей в связи с этим делом, с учетом норм, предусматривающих зачет наказаний, поглощает выбранное наказание;
- закончился предусмотренный срок давности для его преследования» [68].

Чтобы суд на практике вынес обвинительный приговор, но не предусмотрел наказания, человек должен ранее не принимать участия в преступлениях, которые имеют небольшой или средний уровень тяжести, а из-за изменения обстановки сам он или его поступок больше не должны расцениваться в качестве общественно опасных (ст. 80.1 УК РФ) [70]. В том случае, когда основания для того, чтобы закончить уголовное дело, преследование, были найдены в процессе разбирательства, законодатель обязывает суд и дальше работать над этим делом в обычном порядке, пока оно не будет решено.

В случаях отсутствия события преступления, отсутствия в деянии состава преступления, непричастности подсудимого к совершению преступления и в случаях из п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, суд постановляет оправдательный приговор, «а в случаях истечения сроков давности уголовного преследования или наличия акта амнистии – обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. Вместе с тем закон не исключает возможности прекращения уголовного дела по не реабилитирующим

основаниям (за истечением сроков давности уголовного преследования) и на более ранних этапах разбирательства, без обвинительного приговора» [68].

На практике суд может освободить осужденного от наказания, но для этого к моменту постановления приговора должны утратить общественную опасность само лицо или его поступок. В этом случае цель, предусматриваемая наказанием, выполнена, а необходимость в назначении наказания отсутствует. Важны обстоятельства, при которых суд приходит к этому выводу. Например, в отношении лиц младше 18 лет могут быть применены меры воспитательного воздействия. В качестве еще одного основания для освобождения осужденного от наказания выступает принятие решения касательно амнистии тех, кто совершил преступление, которое не несет за собой большой общественной опасности.

1.5 Требования, предъявляемые к приговору суда

Полагаем, что внимания заслуживает точка зрения исследователей о том, что приговор, который является ключевым документом, представленным в уголовном правосудии, заканчивающим все судебное разбирательство, является не просто решением касательно того виновен или невиновен человек и что делать с его наказанием. Именно этот документ представляет собой результат того, насколько качественно защищались права, которые есть в данном деле у потерпевшего.

Необходимо сказать, что в силу позиционирования приговора таким результирующим актом, появляется несколько важных требований, которым должны соответствовать его форма, порядок постановления и наполнение. При этом исследователи не уравнивают значения терминов «требований приговора» и «свойств приговора», но можно встретить точки зрения, при которых они объединяются.

Некоторая доля таких требований регламентирована непосредственно законодателем. Перечислим некоторые из них – наиболее значимые для достижения цели настоящего исследования:

- в ст. 296 УПК РФ указано, что в нашей стране приговор обязательно постановляется именем Российской Федерации;
- в ст. 298 УПК РФ законодатель пишет об обязательности сохранения тайны совещания судей;
- в ст. 301 УПК РФ устанавливается порядок их совещания в том случае, когда осуществляется коллегиальное рассмотрение [68].

Добавим, что на практике далеко не каждое требование к этому документу выступает в качестве его свойства. Если свойство становится характеризующим показателем, свидетельствующим о том, какие черты в приговоре есть, требование сводится к итоговому результату, под который и нужно его «подвести».

Нередко требования к приговору расцениваются специалистами в роли его особенных внутренних свойств (законность, обоснованность, мотивированность и справедливость). При этом внешние (обязательность, преюдициальность, исключительность, неопровержимость) представляют начавший действовать приговор в качестве акт судебной власти».

По мнению А.В. Буниной, и те, и другие свойства в своей общности представляют качественную определенность данного документа во всей системе процессуальных решений» [12, с. 20].

Важно, чтобы абсолютно каждый приговор выполнял перечисленные требования, тогда он будет наделен соответствующими свойствами. В результате, становясь ключевым актом правосудия, он получает важнейшее свое качество – правосудность. А оно, в свою очередь, позиционируется критерием для выполнения оценивания эффективности правосудия в этой категории дел.

Результаты изучения норм, изложенных в ст. 297 УПК РФ, свидетельствует о том, что приговор будет считаться законным в ситуациях, при которых:

- во время его вынесения были взяты во внимание все аспекты, изложенные в правовых документах международного уровня, Конституции РФ, УПК РФ и других законах, обязательных для использования во время вынесения именно этого приговора;
- он вынесен законным составом суда, а его форма соответствует требованиям закона;
- во время его вынесения не были нарушены права ни одного участника процесса;
- во время вынесения каждая процессуальная норма была выполнена в рамках всего судопроизводства [68].

На практике вынесенный приговор допустимо расценивать в качестве обоснованного в ситуации, когда во время рассмотрения дела, процедура была соблюдена в полной мере, приговор отражает все доказательства, рассмотренные в рамках судопроизводства и положенные в основания выводов, а сами они подтверждают все обстоятельства.

Когда вынесенный судом приговор вступает в свою силу, у него появляется несколько внешних свойств. Например, таковым является его обязательность, подразумевающая, что данный приговор непременно должен быть исполнен федеральными и региональными органами власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными служащими и другими субъектами по всей стране. Об этом свидетельствуют нормы, которые изложены законодателем в ст. 392 УПК РФ [68].

Внимания заслуживает точка зрения некоторых специалистов о том, что такой приговор является законом в отношении конкретного дела. О том же в своих исследованиях рассуждает А.П. Гуськова, когда подчеркивает, что выступая в качестве властного акта он не создает норм права, но у него имеется собственный правоприменительный характер, он выступает актом

использования нормы права в отношении определенных правоотношений [21, с. 263].

Поскольку суд выносит приговор от имени Российской Федерации, как того требует закон, он является актом государственной власти. Поэтому гарантировать его обеспечение должны органы власти. Если приговор не будет исполнен, наступает уголовная ответственность.

Отдельно выделим точку зрения И.П. Поповой, которая уделяет внимание свойству исключительности приговора. По ее мнению, оно имеет большое значение, так как подразумевает, что нельзя осуществлять еще одно производство по одному обвинению в отношении того, кто уже получил приговор. Его значимость обусловлена еще и тем фактом, что он осуществляет требование, исключающее возможность повторного осуждения за одно преступление, изложенное в главном законе нашей страны – Конституции РФ. В результате законодатель защищает права, которые есть у обвиняемого человека [49, с. 55].

Рассмотрим далее специфику принципа правовой определенности. Его реализация сводится к тому, что окончательное и обязательное решение допустимо отмене в порядке надзора «лишь для того, чтобы ликвидировать допущенные серьезные нарушения или ошибки суда, когда это требуется из-за «существенных и неотложных обстоятельств» [51][60].

Европейский суд по правам человека подчеркивает, что «правовая определенность предполагает уважение принципа недопустимости повторного рассмотрения решенного дела. Ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра, по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра.

Отступления оправданны, когда являются обязательными в силу обстоятельств непреодолимого характера» [52].

С точки зрения И.П. Поповой, соблюдение этого принципа подчеркивает непоколебимость решений суда, выносимых от имени Российской Федерации. Из-за него один и тот же суд или суд аналогичного уровня не имеют права отменять и менять приговор. Эти действия относятся к полномочиям исключительно апелляционных судов [49, с. 56].

В соответствии с презумпцией истинности, вынесенный приговор истинный, а обратное необходимо доказать через суд, что видится вполне обоснованным и логичным.

В свою очередь, И.Л. Петрухин приходит к выводу о том, презумпция истинности такого приговора базируется на предположении, что предусмотренных процессуальных гарантий нормальных этапов реализуемого процесса хватит, чтобы определить истину в пределах каждого конкретного дела [6, с. 240].

Предусмотрено и такое определение презумпции истинности приговора: «это признанное на уровне закона положение о том, что вступивший в силу приговор отражает объективную истину и является обязательным для всех субъектов, чьи права, обязанности он затрагивает. Опровергнуть это положение возможно в исключительных случаях и при помощи экстраординарных методов» [66, с. 152].

Преюдициальность приговора образуется из-за его силы, является результатом презумпции истинности. Являясь обязательностью решений одного суда для другого, она подразумевает, что обстоятельства, установленные вступившим в силу приговором или иным решением суда, принятым в рамках какого-либо производства, должны быть признаны судом, прокурором без новых проверок. Как подчеркивал Ю.М. Грошевой, «преюдициальность связана с недопустимостью вторичного решения вопросов, ранее разрешенных в другом акте права и имеющих значение для правильного разрешения дела» [19, с. 112].

Обобщая все сказанное в рамках данного параграфа, можем заключить, что у приговора суда есть ряд требований, которым он должен полностью соответствовать, чтобы считаться законным и обоснованным. При этом все они связаны друг с другом. Если при его вынесении суд нарушает требование о его свойствах, приговор допускается отменять или менять. Например, немотивированный приговор, вероятно, будет расцениваться в качестве необоснованного. Соответственно, такой приговор нельзя считать справедливым.

Отметим, что актуальные нормы, которые изложены в отечественном уголовно-правовом законодательстве, не содержат понятных и однозначных требований для соответствия им приговора. Всесторонне изучить весь объем таких требований получится только в ходе исследования оснований отмены или изменения этого акта.

При этом свойства каждого приговора делятся на внешние и внутренние. К первым относятся: исключительность, неизменность, обязательность и преюдициальность. Все они прочно связаны друг с другом. Напрямую от внутренних свойств приговора зависят внешние. Среди них выделим законность, обоснованность, мотивированность и справедливость.

Подводя итоги главы, заключим, что главным условием реализации правосудия является принцип основной независимости, подчинения установленному закону и беспристрастности судей. Отечественные процессуалисты по-разному интерпретируют данное понятие. Одни полагают, что в понятие «приговор» необходимо добавить аспекты процедуры становления приговора и показать, что сам приговор – это заключение, выдвинутое судом, на протяжении изучения доказательств, которые были представлены в ходе судебного процесса, а сам процессуальный правовой документ декретирован в специальной комнате совещаний. Другие исследователи рекомендуют подчеркнуть тот факт, что понятие приговор представляет собой окончательное решение судьи, которое наделено силой закона.

Глава 2 Общие вопросы постановления приговора, его подписания и провозглашения

2.1 Вопросы, разрешаемые при постановлении приговора

В соответствии с целью и задачами, поставленными в настоящем исследовании, видится целесообразным продолжить основную его часть рассмотрением основных аспектов процессов постановления, подписания и провозглашения приговора. В данном контексте необходимо сказать, что закон требует, чтобы приговор постановлялся судом исключительно в стенах совещательной комнаты. В процессе работы судей в ней не может присутствовать никого, кроме тех, кто из них входит в состав суда по этому делу.

Никто из них не имеет права придавать огласке высказывания, которые озвучивались во время работы над приговором. При этом в совещательной комнате речь идет о вопросах, которые необходимы разрешению в приговоре, а именно:

- доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- является ли это деяние преступлением, и каким пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено;
- виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;
- подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие его наказание;
- какое наказание должно быть назначено подсудимому;
- имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания;

- какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы;
- подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;
- как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;
- как поступить с вещественными доказательствами;
- на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;
- должен ли суд в установленных законом случаях лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;
- могут ли быть применены к несовершеннолетнему подсудимому принудительные меры воспитательного воздействия;
- могут ли быть применены принудительные меры медицинского характера к подсудимым, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией;
- следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого?

Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд разрешает вопросы, указанные в п. 1–7, по каждому преступлению в отдельности. Если в совершении преступления обвиняется несколько подсудимых, суд разрешает эти вопросы в отношении каждого подсудимого в отдельности, определяя роль и степень его участия в деянии.

Когда дело рассматривал коллегиальный состав суда, председательствующий ставит на разрешение эти вопросы. При разрешении каждого вопроса судья не вправе воздержаться от голосования. Все вопросы разрешаются большинством голосов. Председательствующий подает свой голос последним. Судье, голосовавшему за оправдание подсудимого и

оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона. Если мнения судей по вопросам о квалификации преступления или мере наказания разошлись, то голос, поданный за оправдание, присоединяется к голосу, поданному за квалификацию деяния по уголовному закону, предусматривающему менее тяжкое преступление, и за назначение менее сурового наказания.

Далее требуется сказать о специфике избрания такой меры в отношении виновного человека, как смертная казнь. Суд может ее выбрать, но для этого должно быть обеспечено единогласное решение, которое разделяет абсолютно каждый судья. Тот судья, который придерживается особого мнения, может в письменном виде представить его, находясь в совещательной комнате. Оно будет приобщено, но не будет оглашаться.

В свою очередь, Ю.А. Безрукова придерживается мнения о том, что детально изучить и понять каждое обстоятельство случившегося преступления получится лишь при выполнении комплексного изучения каждого вопроса, обозначенного в приговоре. Благодаря применению такого подхода можно представить максимально обоснованную оценку случившемуся, определить, насколько был причастен к этому подсудимый, оценить его личность и другие обстоятельства дела, которые имеют хоть какое значение в контексте вынесения приговора. Очевидно, что, хотя суд в работе над делом рассматривает множество вопросов, для каждого из них в итоге необходимо выбрать лишь один из двух вариантов: утвердительный или отрицательный. Соответственно, когда данные варианты будут верны, приговор считается законным, обоснованным и справедливым [8, с. 38].

Необходимо сказать, что вопросы, которые изложены законодателем в ч. 1 ст. 299 УПК РФ, связаны непосредственно с обстоятельствами, исследуемыми судом [68]. Поскольку их достаточно много, для удобства условно все это многообразие обычно представляют в виде ряда категорий, о чем пишут самые разные исследователи в этой области. Например, В.В. Дорошков и С.А. Ворожцов считают, что категорий четыре: вопросы,

связанные со случившимся, вопросы о наказании, вопросы, связанные с гражданским иском, и дополнительные к перечисленным ранее вопросам [13, с. 236-239] [23, с. 422].

При этом Г.И. Загорский придерживается мнения о том, что будет логичным данные вопросы расположить с точки зрения уровня их воздействия на законность, обоснованность и справедливость приговора. Поэтому он выделяет только две категории вопросов: главные и дополнительные [24, с. 152].

Полагаем, что наиболее исчерпывающей и качественной классификацией является версия Л.А. Воскобитовой, которая тоже отмечает четыре категории вопросов в данном случае и частично повторяет концепцию В.В. Дорошкова и С.А. Ворожцова:

- связанные со случившимся нарушением закона и тем, в каком контексте с ним связан обвиняемый человек;
- связанные с выбором наказания или освобождением от него;
- связанные с гражданским иском и конфискацией собственности;
- другие вопросы, обусловленные обстоятельствами определенного дела, над которым ведется работа.

Видится целесообразным на практике обращаться именно к этой классификации, ставя на первый план вопросы из первой категории [67].

Рассмотрим данные категории более подробно в рамках данного исследования для достижения его цели и выполнения поставленных задач.

В результате в первую категорию включаются вопросы из п.п. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ [68]. Их важность обусловлена тем фактом, что именно при их проработке можно добиться доказанности поступка, что его реализовал именно тот, кто занимает скамью подсудимых, является ли он преступлением, если да – то в какой статье закона он описывается. На практике в ситуациях, когда есть хотя бы один отрицательный ответ, подсудимого требуется оправдать. Соответственно, наличие всех положительных ответов позиционируется в качестве основания для обвинительного приговора.

Как мы уже выяснили, вторая категория включает в себя вопросы, имеющие отношение к наказанию и освобождению от него, включая вопросы из п. п. 5-9, 14-16 ч. 1 ст. 299 УПК РФ [68]. Другими словами, суд приходит к выводу о необходимости наказания для подсудимого, виде этого наказания, фактам, которые влияют на уровень жесткости наказания, причинам заменить один вид наказания на другой и т.д.

В третью категорию входят вопросы из п. п. 10-11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, посвященные гражданскому иску и конфискации [68]. В процессе суд приходит к выводу о том, нужно ли удовлетворять гражданский иск, если да – в чью пользу и в каком размере. При обстоятельствах, что суд пользуется арестом имущества, он должен в рамках вынесенного приговора определить будущее этого имущества.

К четвертой категории относятся другие вопросы, зафиксированные в п. п. 12-13, 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ [68]. Очевидно, что они не имеют такого большого значения, обусловлены спецификой определенного дела, над которым ведется работа. Например, обычно таким выступает вопрос, касающийся меры пресечения.

В свою очередь, Ю.А. Безрукова уделяет внимание специфике вынесения приговора в ситуациях, при которых в рамках преступления фигурирует ряд подсудимых. По ее мнению, данные вопросы нужно проработать для каждого из них в отдельности. Тогда суд получит возможность установить роль и степень участия каждого. Соответственно, когда одного человека обвиняют в ряде преступлений, тоже требуется проработать каждый из них [8, с. 39].

Примечательно, что эти вопросы должны быть обсуждены в соответствии с очередностью, в какой они указаны в законе. Указанная статья включает не исчерпывающий список вопросов, которые могут быть обсуждены для вынесения приговора. Поэтому в стенах совещательной комнаты судьи имеют право поднимать вопросы об обстоятельствах, при наличии которых наказание так и не назначается (п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27

УПК, ч. 2 ст. 443 УПК, ст. 81 УК), как и уголовная ответственность не наступает благодаря добровольному отказу от преступления (ст. 31 УК), деятельному раскаянию (ст. 75 УК) и иным обстоятельствам, которым уделяет внимание законодатель в рамках уголовного закона. Во время рассмотрения вопроса касательно того, можно ли назвать случившееся преступлением, от суда требуется обсудить наличие признаков необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости и иных обстоятельств, из-за которых преступности в совершенном поступке нет [70].

Во время разрешения вопросов, касающихся назначения наказания, суд должен обратиться к санкциям уголовного закона, в соответствии с которыми подсудимый признается виновным, и в случае, если данная санкция предусматривает более мягкие виды наказания, помимо лишения свободы, при постановлении приговора в обязательном порядке должен быть рассмотрен вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. Законодатель обязывает суд всесторонне изучить вопрос касательно вероятности исправления в отсутствие отбывания наказания осужденного. К таким видам наказания относятся исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы.

В силу ч. 3 ст. 60 УК РФ следует учитывать, какое влияние окажет назначаемое наказание на исправление осужденного и на условия жизни его семьи [70]. В этих целях для правильного выбора вида и размера наказания надлежит выяснять, является ли подсудимый единственным кормильцем в семье, находятся ли на его иждивении несовершеннолетние дети, престарелые родители, а также имелись ли факты, свидетельствующие о его отрицательном поведении в семье (пьянство, жестокое обращение с членами семьи, отрицательное влияние на воспитание детей и др.).

Назначая подсудимому исправительные работы или штраф, следует выяснить его материальное положение, наличие на иждивении

несовершеннолетних детей, престарелых родителей и т.п. Размер заработной платы или иного дохода осужденного при назначении наказания в виде штрафа подлежит исчислению на момент вынесения приговора. С учетом характера и степени общественной опасности преступления и данных о личности суду надлежит обсуждать вопрос о назначении предусмотренного законом более строгого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), тяжких и особо тяжких преступлений, при рецидиве, если эти обстоятельства не являются квалифицирующим признаком преступления и не установлено обстоятельств, которые по закону влекут смягчение наказания. При назначении наказания лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести и не нуждающемуся в изоляции от общества, судом должен быть рассмотрен вопрос о назначении менее строгого наказания. При назначении «наказания несовершеннолетним подсудимым необходимо также в каждом конкретном случае выяснять и оценивать условия жизни и быта подростка, данные о негативном воздействии на его поведение старших по возрасту лиц, уровень психического развития, иные особенности личности. При назначении дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортными средствами при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, суд должен обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого управление транспортным средством является профессией» [32].

Необходимо сказать, что судебное разбирательство допустимо осуществлять исключительно в отношении подсудимого, поэтому в приговор нельзя включать выражения, способные интерпретироваться как допущение того, что виновным в данном преступлении может быть кто-то иной, кроме подсудимого. В то же время законодатель позволяет суду сослаться на роль в случившемся лиц, не относящихся к подсудимым, в деянии, в том случае, если указанное лицо освобождено от уголовной ответственности по

предусмотренным законом основаниям, но его отношение к преступлению имеет важное значение для установления роли, степени и характера участия подсудимого в совершении преступления, при этом судом в приговоре обязательно должны быть указаны основания прекращения дела. В случае, когда дело в отношении других обвиняемых выделено в отдельное производство, в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами без упоминания их фамилий.

Например, при отмене ранее вынесенного приговора Верховный Суд РФ, отметил, что в тексте данного приговора присутствует ссылка на того, кто тоже нарушил закон, но этот случай рассматривается в рамках иного дела. В связи с этим суд допустил серьезное нарушение, ведь он вышел за пределы судебного разбирательства, хотя оно должно было осуществляться только касательно обвиняемого [41].

Обобщая сказанное в рамках данного параграфа, можем обоснованно заключить, что в ст. 299 УПК РФ сейчас законодатель включает весьма обширный перечень вопросов, каждый из которых обязан проработать суд, чтобы в итоге постановить приговор, который будет отвечать всем требованиям закона [68]. Для этого суд обращается к тем сведениям, которые требуется собрать воедино в ходе выполнения подобного всестороннего анализа.

Вероятно, что целесообразно перенести вопросы, которые приводятся в п. п. 5-9 и 14 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, в ст. 307 УПК РФ [68]. Данное предложение обусловлено тем фактом, что нет потребности в их проработке судом в рамках вынесения им оправдательного приговора.

В связи с этим можно упразднить в п. 6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ наличие потребности для проработки присутствующих фактов, которые сказываются на степени жесткости назначаемого наказания, ведь подробнее важность такого вопроса рассмотрена в п. 3 ст. 307 УПК РФ [68].

2.2 Составление приговора, его подписание и провозглашение

Когда каждый из указанных в параграфе 2.1 настоящего исследования вопросов решен, судьи начинают оформлять приговор, который позднее будет подписан и провозглашен.

Приговор составляется судьей, рассмотревшим дело, а в случае, если в постановлении приговора участвовали несколько судей – одним из них, на том языке, на котором происходило судебное разбирательство.

Исправления в приговоре должны быть оговорены и оговорки подписаны всеми судьями в совещательной комнате до провозглашения приговора.

Поскольку приговор выступает в качестве акта правосудия по определенному делу, от судей требуется сделать его лаконичным, не содержащим декларативных утверждений и сторонних рассуждений.

При составлении приговора следует обратить внимание на его логичность и последовательность, приговор не должен быть перегружен специальными юридическими терминами, так как это может вызвать трудности его восприятия для граждан, не имеющих специальной юридической подготовки. Выражения, используемые при составлении приговора, не могут иметь различного толкования. Важно, чтобы в тексте приговора представлялись как установленные в процессе судебного заседания факты, так и итоговые заключения, к которым пришел в результате суд. Более детально рассмотрим аспекты, которые определяют моменты, когда приговор подписывается каждым судьей и провозглашается (ст. 303 УПК РФ) [68].

В том случае, когда в приговоре нет подписи хотя бы одного судьи, согласно требованиям, изложенным в ст. 381 УПК РФ, это является нарушением законодательства, из-за чего приговор должен быть отменен [68].

После того, как этапы составления и подписания договора завершены, суд возвращается в зал судебного заседания, и председательствующий

провозглашает приговор. Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя.

Последней стадией постановления приговора является провозглашение, «порождающее определенные правовые последствия:

- с момента провозглашения приговора исчисляются сроки, установленные законом для получения копии приговора и обжалования приговора сторонами;
- изменения в итоговый акт судебного разбирательства могут быть внесены только в строго установленном процессуальном порядке,
- у суда возникает обязанность немедленно освободить после оглашения приговора оправданного, лиц, которые освобождены от наказания или тех, кто подвергнут наказанию, не связанному с лишением свободы, а также тех, которым не назначено наказание (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ);
- с момента провозглашения приговора, разъяснения порядка его обжалования, а также разъяснения прав на участие в суде кассационной инстанции и порядка ознакомления с протоколом судебного заседания, судебное заседание считается оконченным. С указанного момента начинают исчисляться сроки изготовления и подписания протокола судебного заседания, сроки на ознакомление с ним и внесение замечаний на него. Председательствующий вправе приступить к рассмотрению иных дел» [48, с. 338].

Посредством норм, изложенных в ст. 241 УПК РФ, законодатель вводит особое требование, которое заключается в гласности судопроизводства. Другими словами, согласно закону, приговор необходимо провозгласить публично. Его копии в обязательном порядке предоставляются каждому участнику процесса, передаются в органы власти, которые несут ответственность за то, чтобы он был должным образом исполнен. «Согласно смыслу ст. 303 УПК РФ, приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях, не допускается использование в приговоре неприемлемых слов и

выражений. Нарушение данных требований является основанием для отмены приговора. Так, был отменен приговор в отношении П., в котором дословно приведены стенограммы аудиозаписей разговоров, в которых содержатся ненормативные, неприемлемые для официальных документов выражения» [27].

Отметим, что, хотя приговор и обязан провозглашаться во время проведения открытого заседания, законодателем предусмотрено несколько исключений. Все они приводятся в ч. 2 ст. 241 УПК РФ, выполняя роль оснований для того, чтобы работа над делом велась в рамках закрытого судебного заседания [68]. При таких обстоятельствах, на основании определения (постановления) суда, могут быть оглашены только вводная и резолютивная часть приговора. В ситуациях, при которых дело рассматривалось во время открытого заседания, нельзя оглашать лишь вводный и резолютивный элементы данного документа. Если суд нарушит это требование, этот поступок будет расценен в качестве нарушения принципа гласности, становясь в итоге причиной для отмены всего приговора.

Согласно требованиям, изложенным в ч. 4 ст. 310 УПК РФ, в том случае, когда работа над делом велась в рамках закрытого заседания, были оглашены лишь вводный и резолютивный элементы, от суда требуется разъяснить всем участникам процесса принцип процедуры, следуя которой они могут изучить весь текст вынесенного приговора [68]. Сам документ требуется оформить в полном его объеме. Видится целесообразным обозначить в тексте закона порядок и сроки, предусмотренные для изучения участниками всего текста приговора, если он был оглашен судом лишь частично.

Провозглашение приговора «публично реализует основной принцип уголовного судопроизводства – принцип гласности, вместе с тем, обоснованно высказываются предложения о возможности расширения в УПК РФ оснований для ограничения гласного судопроизводства, например, в отношении несовершеннолетних в возрасте до 18 лет; по делам, где имеется

риск нарушения личной и семейной тайны, тайны переписки и иное» [15, с. 14-15].

Примечательно, что суд должен сразу после окончания прений сторон и последнего слова подсудимого направиться для дальнейшей работы в совещательную комнату. Согласно мнению отдельных авторов, «эта обязанность предусмотрена для создания надлежащих условий постановления приговора, в которых будет исключена возможность воздействия на судей любых обстоятельств, кроме рассмотренных в судебном разбирательстве» [26, с. 679]. При этом благодаря оперативному переходу в помещение совещательной комнаты можно удержать то впечатление, которое сформировалось в процессе прений, и избежать их утраты вследствие влияния внешних факторов.

Некоторые авторы «в целях процессуальной экономии выдвигают различные предложения, порой диаметрального характера, к примеру, некоторые процессуалисты предлагают исключить необходимость постановления приговора в совещательной комнате, по мнению других, возможно сократить время путем провозглашения лишь вводной и резолютивной части объемного приговора, в дальнейшем предлагая сторонам получить полный текст приговора, после его провозглашения» [48, с. 339].

Периодом действия тайны совещательной комнаты является промежуток времени от удаления суда в совещательную комнату до момента провозглашения приговора. В положениях, которые входят в ч. 1 ст. 310 УПК РФ, указано, что провозглашение приговора производится после его подписания, при этом законодатель не устанавливает в какой период времени это должно происходить [68]. Исходя из этого следует сделать вывод, что максимальный срок между удалением в совещательную комнату и моментом провозглашения приговора не регламентирован нормами законодательства.

В соответствии со ст. 298 УПК РФ приговор постановляется судом в совещательной комнате [68]. На протяжении всего времени постановления приговора доступ в комнату имеет судья, рассматривающий дело, а в случае,

если дело рассматривается коллегиально, то судьи, входящие в состав суда. По окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 9 ноября 2018 года № 39-П [53] и в определении от 12 марта 2019 года № 581-О [42], право на полную, справедливую и эффективную судебную защиту на основе равенства всех перед законом и судом предполагает соблюдение требований объективности и беспристрастности судей. Будучи принципом судопроизводства, независимость судей не должна подвергаться сомнению ни с субъективной точки зрения участников судебного процесса, ни с объективной точки зрения, выражающей публичную потребность в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти, решения которой должны быть не только формально законными, но и легитимными, то есть восприниматься как справедливые и безупречные. Тайна совещательной комнаты направлена на обеспечение независимости и беспристрастности судей, принятие ими решений, по внутреннему убеждению, сформированному в состязательном процессе по результатам судебного следствия.

Так, Верховный суд РФ установил нарушение тайны совещательной комнаты по делу в отношении П. и на основании ст. 401.15 УПК РФ отменил приговор с направлением дела на новое рассмотрение.

«Как следовало из протокола судебного заседания, судья Т. удалилась в совещательную комнату для вынесения решения по уголовному делу в отношении П. 25.06.2019 года в 13 часов 20 минут, приговор провозглашен 12.07.2019 года.

Вместе с тем, из материала № <...> следует, что судья Александровск-Сахалинского городского суда Т. 08.07.2019 года с 15 часов 37 минут до 15 часов 47 минут в судебном заседании рассмотрела в апелляционном порядке материал по частной жалобе НАО <...> на определение мирового судьи судебного участка № <...> Александровск-Сахалинского района

Сахалинской области от 25.04.2019 года, которым заявление НАО <...> о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности по кредитному договору и возмещении судебных расходов с Ш. возвращено взыскателю.

Рассмотрение судьей других дел в процессе постановления приговора по настоящему уголовному делу является нарушением положений ст. 298 УПК РФ, поскольку постановленный при таких обстоятельствах приговор не может восприниматься как законный, обоснованный и справедливый, постановленный независимым и беспристрастным судьей. Такое нарушение уголовно-процессуального закона относится к существенным, влекущим безусловную отмену судебных решений» [29].

Необходимость удаления суда для постановления приговора является верным решением, поскольку стремление к сокращению сроков рассмотрения дел зачастую приводит к нарушению прав и законных интересов сторон судебного разбирательства. Справедливо отмечал И.Л. Петрухин: «Судья не вправе занимать какую-либо позицию в ходе судебного следствия...», и «... убеждение судьи в виновности подсудимого может сложиться лишь при удалении в совещательную комнату для вынесения приговора» [46, с. 94].

Когда изучение доказательств завершено, судебные прения сторон и последнее слово подсудимого тоже закончились, суд нуждается в условиях, «для спокойного и делового обсуждения всех вопросов, связанных с принятием решения по рассматриваемому делу» [38, с. 51], чтобы не допустить внешнее воздействие на судей во время последней стадии разбирательства. «Тайна совещания позволяет судьям свободно выражать свое мнение по любому из рассматриваемых вопросов, отстаивать его, приводить аргументы для его подтверждения, голосовать за то решение, которое судья считает правильным» [63, с. 323-324].

«Тайна совещания судей является процессуальной гарантией, обеспечивающей независимость судей при постановлении приговора, а также законность, обоснованность и справедливость выносимого приговора» [69, с. 158]. Благодаря тому, что соблюдается тайна совещания можно на

практике осуществить принцип судопроизводства, изложенный в положениях ст. 17 УПК РФ. Он сводится к тому, что судьи обязаны оценивать все фигурирующие в деле доказательства на основании собственного внутреннего убеждения, руководствуясь при этом законом и совестью.

В соответствии с нормами, изложенными в п. 8 ч. 2 ст. 381 УПК РФ, нарушение данной тайны позиционируется в качестве существенного нарушения закона, поэтому вынесенный в итоге приговор должен быть отменен, так как «ставит под сомнение конституционную гарантию правильности приговора – независимость судей и подчинение их только закону» [13, с. 236].

Примечательно, что Б.Т. Безлепкин [7, с. 344] и С.В. Бородин [6, с. 498] не разделяют значения терминов «тайна совещания судей» и «тайна совещательной комнаты». В свою очередь, И.В. Смолькова полагает, что «тайна совещания судей не определяется стенами помещения...» [64, с. 172], и термин «тайна совещания судей» из ст. 298 УПК РФ ясно отражает содержание указанного понятия, суть которого заключается в том, что «Приговор постановляется в условиях тайны совещания судей – в совещательной комнате, в которой во время постановления приговора могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу» [35, с. 532].

Следует отметить, что «в преобладающем количестве случаев совещание судей осуществляется в их рабочих кабинетах, где гарантировать конфиденциальность решения невозможно. Если выполняются все требования, предполагаемые судебной этикой, такая ситуация не является нарушением закона и не приводит к отмене приговора. Так, во время рассмотрения жалобы осужденного П., утверждавшего, что в зале суда нет совещательной комнаты, из-за чего его вывели из зала суда до оглашения приговора, судебная коллегия заключила, что требования, изложенные в ст. 298 УПК РФ, не были нарушены» [30].

Видится логичным применять имеющиеся в данных кабинетах средства связи лишь для «извещения секретаря судебного заседания или судебного пристава о необходимости разрешения вопросов, связанных с провозглашением постановленного и подписанного в совещательной комнате приговора, то есть когда фактически совещание судей уже состоялось, приговор уже постановлен и подписан. При этом сообщение участникам процесса о переносе времени оглашения приговора, как свидетельствует судебная практика, не может расцениваться как нарушение судьей тайны совещания» [28].

Несмотря на «признание соблюдения тайны совещательной комнаты гарантией независимости судей при принятии итогового документа судебного разбирательства, являющегося наиболее важным в уголовном процессе, некоторые авторы вносят предложения о смягчении строгих требований, когда при рассмотрении сложных дел судьи вынуждены длительное время находиться в условиях изоляции от общения с кем-либо» [48, с. 342].

Внимания заслуживает предложение И.С. Дикарева, что «требуется совершенствование процессуального порядка постановления приговора» [22, с. 43-44]. Сделано предложение о том, что можно выносить в стенах совещательной комнаты лишь резолютивный элемент приговора в случае с делами с большим объемом уголовного дела. Эта идея не была обеспечена поддержкой, так как появился страх, что будет оказано воздействие на судью за пределами совещательной комнаты, из-за чего решение будет им принято не на основании собственных убеждений.

Подводя итоги главы, можно сделать вывод, что ст. 299 УПК РФ закрепляет основной перечень вопросов, подлежащих обязательному разрешению судом при вынесении приговора [68]. Данная норма закона определяет алгоритм действий суда по исследованию установленных в судебном заседании обстоятельств дела. Вопросы, указанные в данной статье, обсуждаются и разрешаются в той последовательности, в которой они в ней перечислены.

Глава 3 Проблемные вопросы приговора суда как итогового акта уголовного судопроизводства

На основании результатов анализа отдельных приговоров, которые были постановлены районными судами субъектов РФ, можно заключить, что есть некоторые сложности, которые приходится преодолевать судьям во время составления данного документа. Обычно они связаны с требованиями, которые законодатель излагает в нормах, относящихся к уголовно-процессуальному законодательству, и указываются в описательно-мотивировочных частях документа.

Предлагается, что эта часть обвинительного приговора включает описание доказанного деяния, информацию о месте, времени, способе его совершения, форме вины, мотивах, целях и последствиях поступка.

Допускается разделение ее на следующие составные компоненты:

- описание деяния;
- указание доказательств, которые были рассмотрены в рамках заседания;
- мотивировка выводов касательно виновности или невиновности подсудимого, мотивов, целей и последствий поступка.

Во время ее написания суд может отклоняться от формулировок обвинительного заключения. Но ему запрещается выходить за его пределы. Нередко в случае дословного описания поступка, представленного в обвинении, приговор будет трудновоспринимаемым. В некоторых случаях это становится поводом, чтобы сторона защиты обвинила суд в несамостоятельности при исполнении прямых своих обязанностей.

Еще одной ошибкой выступают редакционные ошибки, которые присутствуют в описании обстоятельств поступка. Они нередко имеют решающее значение при оценке признаков состава преступления. В качестве примера можно рассмотреть следующую формулировку, входящую в вынесенный судом приговор.

«В неустановленный период, но не позднее 15 декабря 2020 г., более точные дата и время предварительным следствием не установлены, подсудимый решил создать и возглавить устойчивую организованную группу, отвечающую указанным выше требованиям, с целью незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации» [58]

В этом случае вполне обоснованным является вопрос касательно освобождения лица от ответственности в связи с истечением сроков давности, так как деяние, совершенное «не позднее 15 декабря 2020 г.», могло произойти намного раньше этого дня.

Вызывает вопросы формулировка «более точное время следствием не установлено», поскольку в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу среди прочего подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), если судом признано, что следствием не установлено время преступления, то дело необходимо вернуть прокурору.

Поэтому нельзя включать формулировку «более точное время следствием не установлено» в описание в приговоре объективной стороны. Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики за IV квартал 2018 года указывает, что при использовании ее в приговоре приговор подлежит отмене, так как время и место преступления недоказанные [40].

Нередко в рамках описания событий преступления в приговорах указываются обстоятельства, не связанные с составом преступления. Например, в приговоре в отношении осужденной за убийство в состоянии аффекта читаем: «подсудимый Б-в, состоя в должности старшего оперуполномоченного Шахтинского МРО ОРЧ N 2 Управления внутренних дел по Ростовской области, находился в служебной командировке длительностью 182 календарных дня и проходил службу в мобильном отряде Министерства внутренних дел...» [59]. В данном приговоре должность, длительность командировки, а также место прохождения службы в период

командировки не имеют значения. Отразить указанную информацию в приговоре можно было лишь тогда, если бы она сказалась на физическом и моральном состоянии подсудимого, обстановке преступления и неправомерном поведении потерпевшего, что вызвало у него наступление состояния аффекта.

Описательно-мотивировочная часть некоторых актов начинается словами: «Подсудимый Иванов Иван Иванович виновен в том, что совершил кражу...». Но в п. 2 ч. 1 ст. 308 УПК РФ сказано, что решение о виновности указывается исключительно в резолютивной части. Лишним является и отражение в приговоре после слов «установил» фамилий, имен, отчеств подсудимых.

Согласно ст. 252 УПК РФ и п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимых. Суд не должен допускать в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц [56].

Но в одном приговоре указано, что подсудимый Х. совершил преступление совместно с Б., хотя последний по данному делу к уголовной ответственности не привлекался. Это нарушение встречается достаточно часто, что подтверждается материалами 48 Обзоров судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ и верховных судов республик, краев и областей, опубликованных на информационно-правовом портале «Гарант».

Основной ошибкой приговоров является то, что доказательства приводятся, но не анализируются. Иногда в приговоре пересказаны показания подсудимых, свидетелей, потерпевших, процитированы заключения экспертов и т.д. Документ становится громоздким, в нем слишком много не имеющих значения деталей и повторов, из-за чего он похож на протокол заседания.

После описания деяния следует указать отношение подсудимого к обвинению. Во избежание указанного недостатка в приговоре можно кратко

отразить позицию подсудимого: признал себя виновным, не признал или признал вину частично.

В случае, когда он полностью признает вину, для краткости показаний можно сделать ссылку на установленные судом обстоятельства преступления. Например, «Подсудимый Ф.И.О. виновным себя в хищении товаров из магазина «...» признал полностью, об обстоятельствах преступления дал показания, по содержанию соответствующие изложенному выше, и пояснил, что хищение товаров он совершил с целью их продажи и приобретения на вырученные деньги спиртных напитков».

Законодатель запрещает исказить позицию подсудимого при любом его отношении к обвинению.

При изложении показаний свидетелей и потерпевших об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, в приговоре должно быть отражено их существо.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ не могут служить доказательством фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник осведомленности. Поэтому суд должен приводить показания свидетелей так, чтобы было видно, откуда им стали известны данные.

Иногда в приговорах встречаются формулировки: «Свидетель Х. показал, что его начальником было дано поручение внедриться в окружение к подсудимому У., внедриться он должен был под именем...». При указании, что свидетель Х. «слышал, как его начальником было дано указание...», требование закона было бы выполнено.

Отдельные судьи, излагая показания свидетелей, используют штампы: «Допрошенный в судебном заседании свидетель Ф.И.О. суду показал...». не нужно отмечать, что допрос его осуществлялся в судебном заседании, так как это отмечено в тексте протокола заседания. Целесообразно использовать формулировку: «Свидетель Ф.И.О. показал...».

Читаем в тексте приговора: «Свидетель Вишнякова Иветта Кимовна суду показала». В этом случае не нужно указывать имя и отчество свидетеля, логичнее использовать его инициалы.

В текстах приговоров читаем: «Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля Ф.И.О., данных на предварительном следствии (его показания оглашены в порядке ст. 281 УПК РФ)». «Допрошенный в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля Магоматов Мухамметгари Хасанович (его показания также оглашены судом в порядке ст. 281 УПК РФ)». «Как явствует из показания свидетеля Ф.И.О., данных ею в ходе предварительного следствия и оглашенных в судебном заседании в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ, согласия сторон...».

Ни закон, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» не содержит требования указывать, что приводимые в приговоре показания потерпевших и свидетелей оглашены по правилам, предусмотренным ст. 281 УПК РФ, так как это обстоятельство не может рассматриваться как снижающее его доказательственную ценность [56]. Целесообразно использовать формулировку: «Свидетель Ф.И.О. на предварительном следствии показал» либо «Допрошенный в ходе предварительного следствия свидетель Ф.И.О. показал».

Часто в показаниях потерпевших и свидетелей встречается многословность, что может привести к искажению фактов. Так, из приведенных в приговоре показаний свидетеля Ф.И.О., данных по делу об изнасиловании, можно узнать, что она «на протяжении 10 лет работает учителем русского языка средней школы № 2 с. Плиево Н-ского района и одновременно является классным руководителем 6 «а» класса», далее на странице описано событие преступления, при этом фактические обстоятельства изложены так, что учительница, дававшая характеристику малолетней потерпевшей и воспроизводившая ее объяснения, представляется очевидцем изнасилования.

Если ряд свидетелей дают одинаковые показания об одних фактах, эти показания лучше группировать. Например, «Свидетели С., Х-ев, Е. показали, что видели, как Ф. дважды ударил кулаком по лицу полицейского сержанта Т.». Нельзя использовать такой прием изложения: «Свидетель С. подтвердил показания свидетеля М.»; «Допрошенный в судебном заседании свидетель К. по своему содержанию дал аналогичные показания».

В приговоре должны найти отражение результаты оценки судом заключения эксперта, мало использовать только ссылку на него. Например, приводя доказательства того, что Х. ударил Г. камнем по голове, недостаточно указать: «Виновность Х. в причинении тяжкого вреда здоровью подтверждается также заключением судебно-медицинского эксперта». Необходимо отметить: «По заключению судебно-медицинского эксперта, имеющийся у Г. вдавленный перелом височной кости является тяжким вредом здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения».

Статья 300 УПК РФ обязывает суд обсуждать вопрос о вменяемости подсудимого, если он возникал в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства [68]. Поэтому суд должен дать оценку заключению экспертов-психиатров и сделать вывод о признании подсудимого вменяемым. Этот вывод может излагаться после приведения заключения: «Оценив выводы экспертов-психиатров в совокупности с исследованными по делу доказательствами, суд находит это заключение обоснованным, а О. признает вменяемым». Этот вывод редко встречается в описательно-мотивировочных частях приговора при изложении выводов экспертов-психиатров.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», ссылаясь в приговоре на протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие фактические обстоятельства, необходимо раскрыть их содержание [54]. Поэтому нельзя использовать ссылку на то, что «вина подсудимого О. также подтверждается протоколом осмотра предметов от 18

июня 2011 г.». Суд не раскрыл содержания процессуального документа, приведенного в качестве доказательства.

Неубедительным является и утверждение, что вина Х. подтверждается «осмотром трупа М., из которого следует...». Осмотр трупа – следственное действие, по результатам которого составляется протокол, являющийся в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ доказательством по делу.

Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», выводы суда относительно квалификации преступления по статье уголовного закона, его части или пункту должны быть мотивированы [56].

Поскольку уголовный процесс строится на основе предусмотренного ст. 15 УПК РФ принципа состязательности, то доказательства по делу состоят из «доказательств, подтверждающих обвинение» и «доказательств, на которые ссылается сторона защиты» (ст. 220 УПК РФ) [68]. Поэтому в описательно-мотивировочной части приговора при анализе и оценке доказательств по делу нужно использовать формулировки: «Исследовав представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, суд считает, что... (приводятся выводы)», «Оценив доказательства, представленные сторонами обвинения и защиты, суд считает установленным...».

При отсутствии в приговоре указания на оценку судом представленных доказательств, приговор лишается признака беспристрастности суда относительно доказательств, являющихся основой признания или непризнания обстоятельств.

Согласно п. 4 ст. 307 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суд должен привести мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от его или его отбывания [68].

Пленумы Верховного Суда многократно обращали внимание судов на необходимость соблюдения этого требования. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами РФ

уголовного наказания» более 10 раз призывает суды приводить в приговоре мотивы назначения наказания [57].

Не в каждом приговоре российских судов приводится мотивировка избрания меры наказания подсудимому или мотивы в приговоре не убедительны. Иногда мотивы в приговоре противоречат нормам УК РФ и УПК РФ, что является нарушением прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

К примеру, назначая Б., признанному виновным в пособничестве в незаконном приобретении героина в особо крупном размере – 145,5 граммов, 5 лет условно, суд учел, что он по месту жительства характеризуется положительно, вину признал частично, в содеянном раскаялся.

Законодатель признает особо крупным размером героин в размере 2,5 граммов, предусматривает наказание от 3 до 10 лет лишения свободы. У подсудимого Б. наркотики изъяты в размере, в 58 раз превышающем особо крупный, что свидетельствует об особо опасном характере преступления. Указанные мотивы назначения условного наказания выглядят неубедительно. Это противоречит и закону, согласно которому суды обязаны выполнять требования ст. 307 УПК РФ о необходимости мотивировать в приговоре выводы по вопросам о назначении уголовного наказания.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, судом при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи [70]. На эти группы обстоятельств необходимо сослаться при мотивировке наказания, приведя факты, установленные по делу. Не отвечают требованию встречающиеся в приговорах записи: «учитывая характер и степень общественной опасности преступления и данные о личности подсудимого», «семейное положение», «влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи» и т. д. Во всех

случаях мотивировки наказания содержание указанных признаков нужно раскрыть.

В приговоре по делу Д. суд учел «молодой возраст подсудимого» при назначении наказания. Из приговора видно, что осужденному 22 года и он осужден за 2 преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, представляющих повышенную опасность для общества.

Чистосердечное раскаяние в содеянном признается судами смягчающим обстоятельством, так как означает, что виновный полностью осознал неправильность действий, правдиво рассказал о них и искренне сожалеет. Но иногда при постановлении приговора суды мотивируют решение не чистосердечным признанием, а тем, что подсудимый признал или не признал вину. Непризнание вины является его правом, поэтому его нельзя ставить в упрек, а признание вины не всегда сопровождается раскаянием.

Указание в приговоре того, что наказание назначено «в соответствии с судебским убеждением» не имеет места, так как формулировка является уязвимой, тем более в приговорах, где наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления либо в случае, если приговор является недостаточно обоснованным или имеет общие грамматические и стилистические погрешности.

Результаты анализа судебной практики в сфере исполнения приговора и изменений уголовно-процессуального кодекса говорят о наличии в этой области множества сложностей, которые требуется устранить. Таковой является отнесение стадии исполнения приговора к данной отрасли права. На современном этапе юридической науки для определения места исполнения приговора авторы анализируют отдельные действия, которые соотносят с тем или иным процедурным производством.

А.С. Шагинян, например, выделяет «в данной структуре производство по приведению приговора в соответствие в случае издания нового закона в стадии исполнения приговора. Анализируя данную процедуру, автор приводит мнение о том, что эти действия на стадии исполнения приговора

будут относиться не к уголовному судопроизводству, а иному производству» [74, с. 109]. Вывод он делает на основании того, что процесс регулируют УПК РФ и УИК РФ, поэтому деятельность по приведению приговора в соответствие в случае издания нового закона можно отнести к уголовно-исполнительной.

Е.В. Скворцова считает, что обоснование этой позиции «достаточно объективное, и опять возникает вопрос, стоит ли далее регулировать эти вопросы в рамках стадии уголовного судопроизводства, или необходимо формировать новую законодательную базу, в рамках уголовно-исполнительного права. Для ответа возможно провести параллели между задачами, которые формируют УПК РФ и УИК РФ, так как УИК РФ – тот кодифицированный акт, который устанавливает нормы о регуляции жизнедеятельности осужденных» [62, с. 375].

Уголовный процесс является механизмом разрешения специфического правового конфликта между обществом, установившим определенные нормы поведения, и личностью, нарушившей данные нормы и совершившей деяние, ответственность за которое предусмотрена нормами УК РФ. Задачей уголовного процесса, в соответствии со статьей 6 УПК РФ, является защита прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [68].

Одновременно ч. 2 ст. 6 УПК РФ устанавливает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся преследованию [68]. Полагаем, что ответ должен быть отрицательным, поскольку цели и задачи, стоящие перед уголовным процессом, не ограничиваются периодом предварительного расследования, судебного разбирательства, вынесения и вступления приговора в законную силу, но распространяются и на стадию исполнения приговора, что следует из анализа ч. 2 ст. 6 УПК РФ.

Отечественное уголовное судопроизводство направлено на разрешение дел по существу и вынесению обоснованного и справедливого судебного решения. По итогам рассмотрения дела судья выносит оправдательный либо обвинительный приговор. Ю.Ю. Чурилов утверждает, что «в приговоре дается ответ на вопрос о совершении преступления, о необходимости наказания лиц, признанных виновными в совершении преступного деяния. Действующее законодательство не признает в качестве итогового решения судебного заседания «оставление в подозрении», а обязывает суд постановить либо оправдательный, либо обвинительный приговор» [73, с. 201].

В уголовном судопроизводстве оправдательный приговор рассматривается как «процессуальный акт, как правовой институт, или как совокупность уголовно – процессуальных отношений, тем самым соединяя два термина «оправдать»: признание вины и невиновности» [4, с. 7].

При этом О.В. Соколов, говорит о том, что «случаи вынесения судами оправдательных приговоров свидетельствуют о наличии судебных ошибок, о некачественно проведенном предварительном расследовании» [65, с. 222-224]. Того же мнения придерживается И.И. Самсонов: «вынесение оправдательного приговора означает незаконность предварительного следствия в отношении обвиняемого, ошибочность позиции прокурора, утвердившего обвинительное заключение, а в некоторых случаях и государственного обвинителя в суде» [61, с. 144].

В свою очередь, Л.А. Воскобитова полагает, что «следователь и прокурор, сформулировав обвинение, не отвечающее требованиям всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела, стараются в дальнейшем любой ценой подтвердить его приговором суда» [14, с. 458]. «Эти действия игнорируют принцип состязательности сторон, а также мешают суду применить нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, усложняя вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. К сожалению, имеют место случаи, когда отдельные следователи и прокуроры не хотят исследовать

и не принимают во внимание доводы защитника о невиновности обвиняемого, не позволяя ему защитить свои права. А это является главной обязанностью государства, закрепленной в ст. 2 Конституции РФ» [34, с. 631].

Нельзя не согласиться с мнением М. Познякова о том, что «обвинительный уклон – это готовность судьи согласиться с предъявленным обвинением, а судебная процедура рассматривается не более, как скучный ритуал» [47].

Президент РФ В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному собранию РФ говорил, что «необходимо раз и навсегда отказаться от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике» [50].

Заклучим, что в большинстве случаев судья поддерживает сторону обвинения принимая ее истинной, не рассматривает аргументы в пользу подсудимого.

Обвинительный уклон правосудия унаследован из советского периода. Так, М.В. Кожевников отмечал, что «в 19 веке в России суд присяжных вынес оправдательные приговоры в отношении 40% подсудимых, а в 20 веке – в отношении 25% подсудимых. В советский период наблюдался рост оправдательных приговоров в период, когда «враги народа» уничтожались несудебными методами. С 1935 года по 1941 года выносились свыше 10% оправдательных приговоров, это объяснялось неудовлетворительным уровнем предварительного следствия народными судами РСФСР» [31, с. 376].

15 января 2020 года состоялось собрание, посвященное 9-летию образования Следственного комитета, где председатель СК РФ А. Бастрыкин озвучил ряд показателей. В течение 11 месяцев 2019 года оправдано 545 подсудимых (менее 1 %), что связано с высоким качеством предварительного следствия. В 2018 году на оправдательные приговоры по уголовным делам пришлось 0,51%. [43]. Незначительный рост вынесения оправдательных приговоров связан с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О расширении института присяжных заседателей», вступившего в

силу 1 июня 2018 года, так как судами с участием присяжных заседателей выносятся около 20% оправдательных приговоров.

Оправдание подсудимого в судебном заседании для органов предварительного расследования означает, что они необоснованно привлекли гражданина к уголовной ответственности. Для прокурора – что он ошибочно утвердил обвинительное заключение или неэффективно поддержал государственное обвинение в ходе судебного разбирательства. Поэтому органы предварительного расследования и прокуратуры заинтересованы, чтобы число оправдательных приговоров в ходе судебных разбирательств минимизировалось, так как частое их вынесение может повлечь неблагоприятные последствия (наложение дисциплинарного взыскания), что помешает в дальнейшем при прохождении аттестации и т.д. Поэтому чаще в суд направляются дела, имеющие хорошую доказательную базу, что является препятствием для вынесения оправдательного приговора. В других случаях они приостанавливаются или прекращаются на этапе предварительного расследования, что не всегда способствует назначению уголовного судопроизводства, поскольку остаются нереализованными права некоторых категорий участников процесса.

Повысить эффективность работы органов предварительного следствия и прокуратуры по расследованию и поддержанию государственного обвинения может возложение обязанностей по поддержанию государственного обвинения на руководителя следственного органа, перераспределение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, что позволит прокурору осуществлять процессуальный контроль за всей уголовно-процессуальной работой следователя и возложит на него обязанности по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве. При этом организационная деятельность по расследованию будет возложена на руководителя следственного органа.

Необходимо отметить, что имеет место случай, когда вынесение оправдательного приговора невозможно, поскольку дело рассматривается в

особом порядке, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Тогда дело рассматривается в суде без исследования доказательств в общем порядке, но согласно Федеральному закону от 20.07.2020 № 224-ФЗ, это возможно в уголовных делах о преступлениях небольшой и средней тяжести [72].

А.А. Лузик и Т.В. Омельченко называют «еще одной причиной обвинительного уклона – это непризнание судебной системой недопустимости оправдания» [36, с. 94].

По мнению И.Л. Петрухина «в России более 40% оправдательных приговоров отменены вышестоящими судебными инстанциями, причем после отмены оправдательного приговора и доследования или нового рассмотрения в суде первой инстанции чаще выносится обвинительный приговор» [46, с. 128].

Очевидно, что далеко не каждый вынесенный обвинительный приговор будет обжалован стороной защиты, а прокуратура занимается обжалованием абсолютно всех оправдательных приговоров. По статистике, в Верховном Судом РФ «с января по июль 2020 года в апелляционном порядке были рассмотрены уголовные дела:

- обвинительные приговоры 107 лиц;
- оправдательные приговоры – 5 лиц.

На основании итогов апелляционного рассмотрения были отменены приговоры и другие итоговые судебные решения в отношении 12 человек, а оправдательные – в отношении 4» [39].

Нельзя не согласиться с мнением А.А. Лузик и Т.В. Омельченко о том, что УПК РФ «не признает возможность ошибки следователя, так как суд при вынесении решений отвечает на вопросы: имело ли место совершение преступления и виновен ли подсудимый в совершении данного преступления. Оправдательный приговор будет вынесен в случае положительного ответа на первый вопрос и отрицательного ответа на второй вопрос. Постановление оправдательного приговора по делу – это результат нарушения

конституционных прав и свободы подсудимого, допущение органами прокуратуры и следствия ряда ошибок, связанных с недостаточной доказательной базой по делу» [36, с. 94].

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы сделать вывод о том, что сегодня отечественное уголовное судопроизводство, в первую очередь, ориентировано на разрешение дел по существу и вынесение обоснованного и справедливого судебного решения. На основании результатов, полученных в ходе рассмотрения дела, от судьи требуется вынести приговор: оправдательный или обвинительный. В то же время на законодательном уровне предусматривается несколько требований, которые требуется выполнять при вынесении приговора. Но и это не дает гарантии того, что судебная система будет функционировать максимально эффективно, так как в настоящее время в судах субъектов Российской Федерации присутствует множество ошибок, допускаемых во время вынесения судом приговора.

Заключение

Приговор представляет собой вид судебного решения, выносимого судом. Более того, приговору во всем многообразии процессуальных актов органов расследования, прокуратуры и суда принадлежит особая роль. Значение понятия «приговор» в законодательстве не определено. По сути, приговор представляет собой решение о невиновности подсудимого или его виновности и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции.

Выступая в качестве основного правового акта правосудия в нашей стране, приговор отражает не только правовую, но и общегосударственную оценку рассмотренного судьей преступления и осужденного подсудимого. После своего вступления в силу он «получает силу закона, т. е. становится для конкретного уголовного дела таким же обязательным, как и закон». Поэтому он обязателен к исполнению каждым органом государственного управления и каждым должностным лицом. В то же время он окончательно разрешает лишь те уголовно-правовые отношения, которые были содержанием определенного дела.

У приговора, позиционирующегося в роли акта правосудия, постановленного именем Российской Федерации, большое воспитательное и социально-политическое значение.

Таким образом, приговор представляет собой вид судебного решения, выносимого судом. Приговором можно назвать решение, которое суд постановил в судебном заседании по вопросу о виновности или невиновности подсудимого и о применении наказания в случае признания судом виновности доказанной, а также в котором разрешены вопросы, имеющие значение для данного дела.

Значение приговора в том, что он выполняет определяемое ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, имеет многоплановое значение, его выводы обязательны для судов, рассматривающих те же обстоятельства в

гражданском или уголовном судопроизводстве [68]. Исследования учебной литературы по уголовному процессу привели нас к выводу, что свойствами приговора являются:

- индивидуальность;
- общеобязательность (его исполнение обязательно для каждого государственного органа, учреждения, организации, предприятия, гражданина, должностного лица, но лишь тогда, когда он вступил в законную силу);
- исключительность (нельзя выносить приговор в отношении лица, у которого есть другой вступивший в силу приговор по тому же обвинению);
- преюдициальность (обязательность для всех судов принять без проверки факты, установленные раньше вступившим в силу судебным решением либо приговором по другому делу).

Заклучим, что законным является приговор, вынесенный судьей согласно требованиям, изложенным в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, и иными правовыми нормами, которые требуется учитывать во время рассмотрения уголовного дела судьей. Важно соблюдать эти законодательные нормы как на этапе судебного разбирательства, так и на каждой предыдущей стадии уголовного процесса, а также при формулировании приговора в его окончательном виде.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абашева Ф.А. Осуществление правосудия по уголовным делам судами первой инстанции: (концептуальные основы) : монография. Ижевск : Удмуртский ун-т, 2012. 238 с.
2. Агеева Г.Н. Законность и обоснованность приговора. Его правовые гарантии // Актуальные вопросы развития и совершенствования законодательства о судостроительстве, судопроизводстве и прокурорском надзоре : сб. науч. тр. М.:, 1981. С. 101-118.
3. Агеева Л.А., Каминская В.И., Левакова Э.Н. Об изучении эффективности воспитательной деятельности суда // Вопросы теории и практики правового воспитания. Сб. науч. тр. М. : Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1976. С. 61-76.
4. Александрова О.Ю. Оправдательный приговор в уголовном процессе: теоретические основы и правоприменительная практика : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : Автореферат на соискание кандидата юридических наук / О. Ю. Александрова. - Омск, 2005. 22 с.
5. Аширбекова М.Т., Тронева В.Н. О некоторых видах приговора суда первой инстанции // Мировой судья. 2017. № 10. С. 30-35.
6. Башкатов Л.Н., Бородин С.В. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. ; отв. ред.: О.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. - М. : Проспект, 2012. 688 с.
7. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. 6-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2010. 496 с.
8. Безрукова Ю.А. Основные вопросы, разрешаемые судом при постановлении обвинительного приговора // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 38-39.
9. Беляев М.В. О некоторых свойствах приговора как акта правосудия по уголовным делам // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 27-30.

10. Блинова О.Г. К вопросу о понятии приговора - как акта правосудия // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 2(4). С. 185-188.

11. Бозров В.М. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу / В.М. Бозров, Н.В. Костовская. - М. : Издательство «Юрлитинформ», 2013. 160 с.

12. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства : монография. Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2006. 168 с.

13. Ворожцов С.А. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса РФ / под общ. ред. А.И. Карпова. - М. : Юрайт-Издат, 2008. 732 с.

14. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3(40). С. 455-462.

15. Габдрашитова В.Р. Проведение закрытого судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних как одна из гарантий эффективности осуществления правосудия / В.Р. Габдрашитова, У.А. Мулюков // Российский судья. 2007. № 1. С. 14-16.

16. Гагарский А. Обзор статистических сведений о состоянии судимости и работе судов по рассмотрению уголовных дел за 1994-1996 гг. // Рос. юстиция. 1997. № 6. С. 52.

17. Головинская И.В. Судебный приговор : монография / И.В. Головинская, И.А. Остапенко. - Владимир : Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2008. 175 с.

18. Грошевой Ю.М. Общественное мнение и приговор советского суда. Конспект лекции. Харьков, 1972. 40 с.

19. Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков : Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. 143 с.

20. Грудиева А.В. Обвинительный приговор в российском уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2020. № 36 (326) С. 78-80.

21. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (Проблемы теории и практики): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Оренбург, 1997. 388 с.

22. Дикарев И.С. Процессуальный порядок постановления приговора нуждается в совершенствовании // Законность. 2009. № 30. С. 42-44.

23. Дорошков В.В. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции : научно-практическое пособие / Верховный Суд РФ ; под общ. ред. В. М. Лебедева. - М. : Норма, 2011. 512 с.

24. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2015. 312 с.

25. Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики : учебно-практич. пособие. М. : Проспект, 2015. 200 с.

26. Уголовно-процессуальное право : Учебник для вузов / В.А. Давыдов, В.И. Качалов, В.М. Лебедев [и др.]. - М. : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2012. 1016 с.

27. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.11.2005 № 14-005-32 [Электронный ресурс] URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Az1suhTWcp7N6Hnn&caseid=ABAEB36490CACFCBB5A47E056BC79951&mode=splus&rnd=2XYCTA&base=ARB&n=197376#vw2suhT8MxD4ICqv> (дата обращения: 16.04.2022).

28. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2010 № 92-О10-10 [Электронный ресурс] URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Az1suhTWcp7N6Hnn&caseid=52085017C702A70AA5A1908E082C32C8&mode=splus&rnd=2XYCTA&base=ARB&n=178320#3UfsuhT9PgTJVGu4> (дата обращения: 16.04.2022).

29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2021 № 64-УД21-1-К9 [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2002484 (дата обращения: 16.04.2022).

30. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 07 июля 2010 г. по делу № 22-2656/10.

31. Кожевников М.В. История советского суда / Под ред. И.Т. Голикова. - М.; Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. 383 с.

32. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. - Санкт-Петербург: Питер, 2003. 1008 с. [Электронный ресурс] URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17039#74rwuhrl1jSMaKPYP> (дата обращения: 22.04.2022).

33. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. (актуальная редакция).

34. Костюков Д.Ю. Приговор суда: порядок и проблемы постановления / Д.Ю. Костюков, Ю.П. Гармаев // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8, № 6. С. 625-634.

35. Куцова Э.Ф. Уголовный процесс : Учеб. Для студентов юрид. вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. - М. : Изд-во «Зерцало», 2007. 736 с.

36. Лузик А.А. Оправдательный приговор в системе правосудия / А.А. Лузик, Т.В. Омельченко // Ученые записки Крымского федерального

университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 88-94. С. 90-96.

37. Люблинский П.И., Полянский Н.Н. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Текст и постатейный комментарий с приложением алфавитно-предметного указателя. М., 1924. 375 с.

38. Моисеева Т. В. Объективность и беспристрастность суда первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2006. 152 с.

39. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/> (дата обращения: 16.04.2022).

40. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2018) [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/27547/> (дата обращения: 07.05.2022)

41. Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2003 года по делу № 6-49/2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/15665> (дата обращения: 22.04.2022).

42. Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 N 581-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игнатьичева Дениса Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 298 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12032019-n-581-o/> (дата обращения: 15.04.2022).

43. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcomrf.ru/> (дата обращения: 16.04.2022).

44. Пастухов М.И. Оправдание подсудимого. Минск : Изд-во «Университетское», 1985. 112 с.

45. Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1960. 263 с.

46. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И.Л. Петрухин. - Институт государства и права Российской академии наук. М. : Издательство Проспект, 2009. 140 с.

47. Поздняков М. Обвинительный уклон и «корпоративные соображения» // Юридическая газета 2011. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/4584-m-pozdnyakov-obvinitelnyj-uklon-i-korporativnye-soobrazheniya> (дата обращения: 16.04.2022).

48. Попова И.П. Некоторые вопросы, возникающие при провозглашении приговора // Наука и современность. 2012. №17. С. 337-344.

49. Попова И.П. Свойства обвинительного приговора в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1. С. 50-60.

50. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 16.04.2022).

51. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Кот против Российской Федерации» от 18.01.2007 г. // Бюл. Европейского суда по правам человека. 2008. № 5.

52. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» 24.07.2003 г. // Журн. рос. права. 2004. № 5.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушников, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310692/ (дата обращения: 16.04.2022).

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8240/> (дата обращения: 22.04.2022).

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327612/ (дата обращения 16.04.2022).

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре». [Электронный ресурс]. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=hWcQvhTQnndp2S5E&casacc=B5BECAFB8676791CC1DCC1AE79C5DBC2&mode=splus&rnd=HNErnQ&base=LAW&n=207874&dst=1000000001#rZxQvhT0ETpRc2Zf1> (дата обращения (16.04.2022).

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». [Электронный ресурс]. URL: <https://bazanra.ru/plenum-verkhovnogo-suda-rf-postanovlenie-n58-ot22122015-h2654557/> (дата обращения: 16.04.2022).

58. Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополя от 13.01.2023 года по делу № 1-149/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/69091217> (дата обращения: 15.05.2023).

59. Приговор Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 23.08.2011 года по делу № 1-28/2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FCYqYAXrqGUQ/> (дата обращения 16.04.2022).

60. Решение ЕСПЧ от 09.03.2006 "По вопросу приемлемости жалобы N 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин (Afanasiy Semenovich Bratyakin) против Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=40481#RIZMvhRIZMvhRIZM> (дата обращения 26.04.2022).

61. Самсонов И.И. Сущность и социально-ценностное значение оправдательного приговора // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 4. С. 142-146.

62. Скворцова Е.В. Проблемные вопросы, возникающие в практике судов при исполнении приговора // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 375-377.

63. Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Смолькова Ираида Вячеславовна. Иркутск, 1998. 404 с.

64. Смолькова И. В. Тайна совещания судей и особое мнение судьи // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3(53). С. 172-175.

65. Соколов О. В. Постановление оправдательного приговора в российском судопроизводстве как результат следственных ошибок // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1(2). С. 222-224.

66. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции / Баранов В.М., Головкин Л.В., Гореликова А.П. [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. - М. : Юрлитинформ, 2012. 492 с.

67. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33-56. Постатейный научно-практический комментарий (отв. ред. Л.А. Воскобитова) (Редакция «Российской газеты», 2015) // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18000#VLtVv hTOoKAoNIVl> (дата обращения: 19.04.2022).

68. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 26.04.2022).

69. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: словарь-комментарий / под науч. ред. И.В. Смольковой. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. 194 с.

70. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 24.10.2022).

71. Уголовный процесс : учебник. В 3 ч. Ч. 3. Судебное производство по уголовным делам. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. - Волгоград : ВА МВД России, 2017. 308 с.

72. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 20.07.2020 № 224-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357788/ (дата обращения: 18.06.2022).

73. Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве. Москва : Волтерс Клувер, 2010. 256 с.

74. Шагинян А.С. К вопросу об уголовно-процессуальном характере производства по приведению приговоров в соответствие в связи с изданием уголовного закона, смягчающего наказание // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2(8). С. 107-110.